

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-10>
УДК 343.973

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ибатуллина Д.М.

Казанский юридический институт МВД России

Аннотация. В данной статье исследованы причины и условия совершения и распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий. Детерминанты автором подразделены на две основные группы: общие и частные. Под общими понимаются те условия и причины, которые обуславливают наличие преступности как негативного явления, в том числе, и корыстных преступлений против собственности. Под частными следует понимать те причины и условия, которые порождают прирост корыстной преступности против собственности, совершенной с использованием информационных технологий в виду ошибок, неэффективной деятельности правоохранительных органов.

Цель: проанализировать ключевые детерминанты корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий

Методы: системный подход, а также общелогические приемы: анализ, индукция, дедукция.

Результаты: проанализированы причины и условия совершения и стремительного распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: криминология, детерминанты, собственность, корысть, корыстная преступность, информационные технологии.

DETERMINANTS OF MERCENARY CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Diana M. Ibatullina

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In this article, the author examines the causes and conditions of the commission and spread of mercenary crimes against property committed using information technology. In the study, the determinants are divided into two main groups: general and particular. General terms mean those conditions and causes that cause the presence of crime as a negative phenomenon. Private ones should be understood as those causes and conditions that give rise to an increase in mercenary crime against property committed using information technology in view of mistakes and ineffective law enforcement activities.

Objective: to analyze the key determinants of mercenary crimes against property committed using information technology
Methods: systematic approaches, as well as general logical techniques: analysis, induction, deduction.

Results: the causes and conditions of the commission and rapid spread of mercenary crimes against property committed using information technology are analyzed.

Keywords: criminology, determinants, property, self-interest, mercenary crime, information technology.

Введение.

Детерминанты преступности с периода издания первой отечественной книги по криминологии в 1966 году являются составной частью предмета науки криминологии.

Изучение детерминантов было и остается одной из центральных задач криминологии, а

установление специфики детерминантов отдельных видов преступлений является ключевой проблемой данной научной отрасли.

Под детерминантами понимаются конкретные факты, которые порождают явление, обуславливают его существование. В рамках кри-

минологии, данные факты включают в себя совокупность причин и условий совершения преступлений.

Обсуждение.

Отдельные криминологические аспекты корыстных преступлений против собственности представлены в работах Ю.М. Антоняна, В.В. Лунеева, П.Д. Фризен, А.Е. Шалагина, О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокун и т.д.

Особенности совершения преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий проанализированы в работах И.Р. Бегишева, Д.А. Овсякова, А.М. Бугера, А.С. Косарева, А.М. Саенко, М.А. Маслиенко, В.Б. Ботоева и т.д.

Ежегодный прирост данных преступлений и отсутствие высокоэффективных методик борьбы с данным видом преступлений указывают не только на актуальность данной темы, но и на нехватку научной информации в области причин и условий совершения данных противоправных деяний.

Как указывает Шавалеев Б.Э., специфика корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий, осложняется природой данного вида преступлений, то есть одновременным примером и корыстных преступлений, и преступлений в сфере информационных технологий [1, с.134-135].

Мы предлагаем разделить все детерминанты две основные группы: общие и частные.

Под общими детерминантами следует понимать те причины и условия совершения преступлений, которые являются фундаментальными для совершения любого преступления.

Результаты.

1. Экономический фактор подразумевает под собой совокупность экономических составляющих, побуждающих людей переходить черту закона (уровень инфляции, увеличение налоговой нагрузки, низкая заработная плата и т.д.) Под экономическим детерминантом стоит понимать не только финансовый потенциал страны, но и материальное благосостояние граждан.

Одной из наиболее распространенных причин является финансовая поляризация населения, то есть разница между уровнем жизни наиболее богатой части населения и той части населения, которая находится за чертой бедности (коэффициент Джинни). На основании исследования Росстата, в 2023 году в России коэффициент Джинни составил 0,403 против 0,395 годом ранее. Необходимо отметить, что чем ближе данное

значение к 1, тем больший разрыв в распределении доходов у населения [2].

По данным Росстата, во втором квартале 2023 года число лиц, находящихся за чертой бедности, составило 15,7 млн. человек, или 10,8% жителей страны, при этом уровень бедности составил 14 тыс. 184 руб. [2].

В исследованиях Росстата указано и то, что на долю 10,8% жителей страны, которые находятся за чертой бедности приходится всего 2% общих доходов, в то время как на 10% самых обеспеченных россиян приходится 30% денежных доходов.

В сравнении с аналогичными периодами прошлых лет, данный показатель снижается, однако, и на сегодняшний день, число лиц, остающихся за чертой бедности, велико.

Напрямую рост преступлений зависит и от изменения показателя инфляции. В Российской Федерации функция мониторинга ценообразования и определения уровня инфляции возложена на Росстат. За последние 5 лет наиболее высокий уровень инфляции отмечен в 2022 году с показателем 11,92 [2].

Наиболее высокие показатели были отмечены в 2008 году (13,28) и в 2015 году (12,91). Данные даты определены как периоды стагнации, следовательно, высокие показатели инфляции последних лет также свидетельствуют об экономических трудностях, порождающие распространение корыстных преступлений против собственности.

2. Корысть как негативное явление заключается в желании завладения чужими средствами.

Наиболее распространенным мотивом совершения преступления является именно корыстью. Данный мотив пронизывает особенную часть Уголовного кодекса РФ, встречаясь в п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, ч.1 ст.145.1, ст. 153, ст. 158-164, ст.170, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ и иных составах.

Корысть как преступная мотивация является объектом, исследуемым многими учеными.

В.Д. Деулин даже отмечает отдельную категорию, так называемых экономических людей, для которых материальные блага являются культом. Такому человеку на психофизиологическом уровне требуется приобретение денег и не важно каким способом; зачастую, такой способ носит «криминальный акцент» [3].

М.И. Еникеев относит лиц, совершающих преступления в сфере экономики, к так называемому корыстному типу преступников: «корыст-

ные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности [4, с.76].

Как отмечает Филиппов А.Р., корыстный мотив возникает у представителей абсолютно разнородных групп населения, которые действуют под влиянием субъективных противоречий, жизненных трудностей, криминального окружения, а также вследствие недостаточной социализации [5].

Корысть отражает, в первую очередь, именно социальное неравенство, формирование данного мотива свидетельствует о материальных потребностях человека. Зачастую, именно экономический фактор, описанный нами ранее, формирует корыстный мотив, побуждающий к совершению преступления.

3. Психологическое состояние общества.

Негативные экономические факторы, попытки дестабилизации общественного мнения о государственном устройстве и политических шагах, информационная война, активизация террористических группировок, нарушение целостности границ в отдельных регионах России со стороны украинского режима, приводят к увеличению тревожности у населения, а в некоторых случаях и непосредственной опасности жизни и здоровья.

К тому же, каждый человек ежедневно пропускает через себя массу информации, которую транслирует СМИ, различные социальные сети, каналы и иные источники. Наибольший объем новостной ленты составляет негативная информация, освещающая преступления, политические конфликты, в том числе военные.

Как указывает Одинцова Л.Н. и Туняя А.А., у тревожных личностей размыты нравственные преграды; соответственно, под влиянием негативных эмоций они могут совершить противоправное деяние [6].

С точки зрения криминологии, мы можем говорить о том, что именно тревожность в современном обществе является детерминантом искаженного восприятия, нахождение человека в состоянии тревоги побуждает его к враждебному восприятию окружающей среды.

4. Правовой нигилизм.

Для большого числа пользователей социальные сети и иные информационные ресурсы являются некоторой формой «свободного самовыражения», а также площадкой, где «снижена возможность контроля за действия пользователей и не действуют законы».

Как указывает В.В. Денисов, важнейшим фактором совершения корыстных преступлений является правовой нигилизм. Наблюдается массовое игнорирование, безразличное, неуважительное отношение к правовым установлениям государства со стороны населения России, что стало последствием, прежде всего, слабости государственной власти, которая оказалась не в состоянии обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан. Результатом явилось широкое распространение корыстных преступлений против собственности, в число которых входят и преступления, связанные с причинением имущественного ущерба [7].

Аналитический центр «НАФИ» при поддержке Национальной Юридической Службы АМУЛЕКС реализовал исследование уровня правовой грамотности россиян. Опрос был проведен в 46 регионах России, были опрошены 1600 человек. Выборка репрезентирует взрослое население (старше 18 лет) по основным социально-демографическим параметрам (возраст, пол, уровень образования) [8].

Исходя из результатов опроса, было установлено, что значение индекса правовой грамотности россиян составляет 54 п.п. из возможных 100.

Это означает, что по меньшей мере 32 % населения не имеют навыков по реализации правовых норм, а 57% не осведомлены о действующих правовых нормах. Отсюда можно сделать вывод о том, что большинство корыстных преступников, совершающих преступление с использованием информационных технологий, не знают о том, что данные деяния являются уголовно наказуемыми или не владеют информацией о санкциях, предполагающихся за их деяния.

Под частными детерминантами мы понимаем те причины и условия, которые возникают и порождают преступность в связи с недостаточно эффективной деятельностью исключительно государственных структур (законотворческих и правоохранительных органов).

К частным детерминантам отнесем:
1. Дефицит кадров МВД России.

Корыстные преступления против собственности являются предметом деятельности

как оперативных подразделений МВД России, так и органов предварительного расследования.

Общеизвестным фактом является дефицит кадров сотрудников органов внутренних дел. О нехватке сотрудников с 2021 по 2024 год ежегодно говорит глава МВД России В. А. Колокольцев. За указанный период некомплект вырос с 70 до 152 тыс. человек. Безусловно, дефицит сотрудников касается всех подразделений, в том числе и оперативных.

2. Отсутствие специальных знаний и методов по расследованию корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий.

В наибольшем объеме корыстные преступления против собственности, совершаемые с использованием информационных технологий, расследуются следственным подразделениям и органам дознания МВД России. Данные преступления сопряжены с рядом особенностей, которые и представляют собой трудность: необходимость быстрого и компетентного правильного порядка восстановления картины совершенного деяния, необходимость самостоятельного получения компьютерной информации или привлечение лица, обладающего специальными знаниями, что зачастую вызывает трудности у сотрудников данных подразделений.

К тому же, для увеличения эффективности по данному направлению деятельности необходимо наладить двусторонние отношения правоохранительных органов и организаций, занимающихся реализацией компьютерного и информационного обеспечения, в том числе интернет-провайдером, администрацией социальных сетей, отдельных групп, руководством виртуальных

платформ и т.д. Такое взаимодействие позволит в кратчайшие сроки получать необходимую пошаговую информацию о деятельности подозреваемых лиц, получать доступ к финансовым транзакциям внутри платформ, сайтов и т.д.

3. Несовершенство российского уголовного законодательства в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Отставание законодательного обеспечения борьбы с корыстными преступлениями против собственности является также одной из главных причин прироста данного вида преступлений. Ни одна из норм УК РФ на сегодняшний день в полной мере не отвечает техническим средствам, с использованием которых совершаются корыстные преступления против собственности. К примеру, использование дипфейков не увеличивает степень общественной опасности содеянного, несмотря на то, что их применение многократно облегчает совершение тех же мошеннических действий.

К тому же, многочисленные пробелы и противоречия в законодательстве не позволяют установить на территории Российской Федерации единую методику квалификации деяний и судебную практику.

Заключение.

Установление причин и условий совершения и ежегодного распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий, будет содействовать развитию криминологической науки и появлению нового знания в изучаемой сфере, в дальнейшем позволит выработать практические и оперативные меры противодействия этому криминальному явлению.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шавалеев, Б. Э. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: диссертация и соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шавалеев Булат Эдуардович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2024. - 134-135 с.

2. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.11.2024).

3. Деулин Д. В. Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-aktsentatsiya-lichnosti-kak-problema-formirovaniya-korystnoy-motivatsii-prestupleniy> (дата обращения: 12.11.2024).

4. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник для вузов. М., 1999. 76 с.

5. Филиппов А. Р. Природа корыстного поведения: криминологический и уголовно-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-korystnogo-povedeniya-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 12.11.2024).

6. Одинцова Л. Н., Тунян А. А. Влияние тревожности на преступное поведение и криминогенную ситуацию // Вестник Кузбасского института. 2011. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-prestupnoe-povedenie-i-kriminogennuyu-situatsiyu> (дата обращения: 12.11.2024).

7. Денисов В.В. Факторы, способствующие совершению некоторых корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, их криминологическая характеристика // Вестник ТГУ. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-soversheniyu-nekotoryh-korystnyh-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-ne-svyazannyh-s-hischeniem-ih> (дата обращения: 12.11.2024).

8. Официальный сайт национальной юридической службы АМУЛЕКС. URL: <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2?ysclid=m2cz7zgxts310404429> (дата обращения: 12.11.2024).

References:

1. Shavaleev, B. E. *Fraud using electronic means of payment: criminal law and criminological aspects: specialty 5.1.4 "Criminal Law Sciences": dissertation for the degree of Candidate of Law / Bulat Eduardovich Shavaleev; Kazan (Volga Region) Federal University. – Kazan, 2024.- 134-135 p.*

2. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of application: 12.11.2024).

3. Deulin, D. V. *Economic accentuation of personality as a problem of formation of selfish motivation of crimes / D. V. Deulin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. – No. 6. – pp. 274-280.*

4. Еникеев М.И. Legal psychology. Textbook for universities. М., 1999. 76 p .

5. Filippov A. R. *The nature of mercenary behavior: criminological and criminal law analysis // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov. 2021. No.4 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-korystnogo-povedeniya-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoy-analiz* (date of application: 12.11.2024).

6. Odintsovo L. N., Tunyan A. A. *The influence of anxiety on criminal behavior and criminogenic situation // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. No.1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-prestupnoe-povedenie-i-kriminogennuyu-situatsiyu* (date of application: 12.11.2024).

7. Denisov V.V. *Factors contributing to the commission of some mercenary crimes against property not related to theft, their criminological characteristics // Bulletin of TSU. 2011. No.1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-soversheniyu-nekotoryh-korystnyh-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-ne-svyazannyh-s-hischeniem-ih* (date of application: 12.11.2024).

8. The official website of the national legal service AMULEX. URL: <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2?ysclid=m2cz7zgxts310404429> (date of request: 12.11.2024).

Информация об авторе:

Ибатуллина Диана Марсовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, Zakhirova.diana@bk.ru

Diana M. Ibatullina, Associate Professor at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.